

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.10>

UDC 94:930.2(44)
LBC 63.3(4Фра)4-7

Submitted: 17.10.2023
Accepted: 29.02.2024

HAGIOGRAPHICAL SOURCES RELATED TO THE CULT OF SAINTS MEDARD AND GILDARD

Anton I. Kasparov

Saint Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University, Saint Petersburg, Russian Federation;
Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* Four hagiographical texts about St. Medard of Soissons, two about Eleutherius of Tournai, and one each about Gildard of Rouen, Evodius of Rouen, Bandarid of Soissons, and Laud of Coutances have survived. All of them are connected with the cult of Sts. Medard and Gildard, who, in later tradition, came to be erroneously called brothers. *Methods and materials.* The study was carried out on the basis of critical, historical-genetic and biographical methods. *Analysis.* The results of the critical analysis of the mentioned monuments allowed us to conclude that all of them differ in the time of their creation and the value of the information reflected in them, describing the life and activity of these holy bishops of the Merovingian era. Several texts were already created at the turn of the 6th – 7th centuries by the famous hagiographer Venantius Fortunatus. They can be important sources both for the reconstruction of the real biography of St. Medard and for the study of the history of the Merovingian period. The other texts were created later (in the Carolingian period and during the Classical Middle Ages), and the information about Medard and his time, added by their authors to the facts already known from Merovingian hagiography, does not represent historical value for the 6th century. *Results.* On the example of these monuments, it is possible to trace a characteristic change in the function of hagiography, when the Merovingian texts, compiled to glorify the cult of the saint, are replaced by hagiographies, the creation of which is connected with the confirmation of the land claims of the church in the 9th century, with the struggle around the united church of Noyon and Tournai, unfolding in the 11th – 12th centuries, as well as with the development of the myth about the kinship of Medard and Gildard, and so on. The mentioned phenomenon reflects some peculiarities of the appeal to the cults of Merovingian saints in different epochs, in particular the change of the purposes of creating their hagiographies in accordance with the requirements of the time.

Key words: Merovingian hagiography, saints, Medard, Eleutherius, Gildard, Laud, source study, promotion of the cult.

Citation. Kasparov A.I. Hagiographical Sources Related to the Cult of Saints Medard and Gildard. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 2, pp. 112-122. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.10>

АГИОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ, СВЯЗАННЫЕ С КУЛЬТОМ СВЯТЫХ МЕДАРДА И ГИЛЬДАРДА

Антон Игоревич Каспаров

Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация;
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* До нашего времени дошло четыре агиографических текста о святом Медарде Суассонском, два – об Элефтерии Турнэском и по одному – о Гильдарде Руанском, Эводио Руанском, Бандариде Суассонском и Лауде Кутанском. Все они связаны с культом святых Медарда и Гильдарда, которых в поздней традиции стали ошибочно называть братьями. *Методы и материалы.* Исследование агиографических текстов об указанной группе меровингских святых проведено на основе критического, историко-генетического и биографического методов. *Анализ.* Результаты критического анализа указанных памятников позволили сделать вывод о том, что все они различаются по времени создания и ценности отраженных в них сведений, описывающих жизнь и деятельность этих святых епископов меровингского времени. Несколько текстов было создано уже на рубеже VI–VII вв. известным агиографом Венанцием Фортунатом. Они могут быть важными источниками как для реконструкции реальной биографии святого Медарда, так и для изучения истории меровингского периода. Остальные же тексты были созданы позже (в каролингский период и в период классического Средневековья), а сведения о Медарде и его времени, добавленные их авторами к фактам, уже известным из меровингской агиографии, не представляют исторической ценности для VI века. *Результаты.* На примере этих памятников можно проследить характерное изменение функции агиографии, когда на смену меровингским текстам, составленным для прославления культа святого, приходят жития, создание которых связано с подтверждением земельных притязаний церкви в IX в., с борьбой вокруг объединенной церкви Нуайона и Турнэ, развернувшейся в XI–XII вв., а также с развитием мифа о родстве Медарда и Гильдарда и пр. Указанное явление отражает некоторые особенности обращения к культу меровингских святых в разные эпохи, в частности изменение целей создания их житий в соответствии с требованиями времени.

Ключевые слова: меровингская агиография, святые, Медард, Элефтерий, Гильдард, Лауд, источниковедение, продвижение культа.

Цитирование. Каспаров А. И. Агиографические источники, связанные с культом святых Медарда и Гильдарда // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 2. – С. 112–122. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.10>

Введение. Период правления первых франкских королей из династии Меровингов, приходящийся на первую половину VI в., представляет собой «темные века» истории Западной Европы. Это обусловлено крайней немногочисленностью и фрагментарностью дошедших до нашего времени традиционных письменных источников, что, в свою очередь, делает необходимым обращение к агиографическим памятникам, описывающим события этого периода, и включение их данных в соответствующий исторический дискурс. При этом, прежде чем использовать данные подобных источников, необходимо провести критический анализ их исторической ценности и, как следствие, возможности их использования для

реконструкции событий рассматриваемого времени.

Как показывает анализ агиографических источников о меровингских святых, развитие традиции их почитания на протяжении длительного времени ярче проявляется при исследовании «блоков» связанных между собой культов подвижников. Это позволяет проследить взаимосвязь агиографических сочинений и времени появления различных текстов и редакций, привязанных к определенным событиям.

В данной статье мы обратимся к культу святых, сформировавшимся вокруг святых «братьев» – Медарда и Гильдарда, и на их примере продемонстрируем развитие тенденций использования агиографической лите-

ратуры в VI–XII веках. Для этого необходимо провести критический анализ текстов об этих святых.

Методы и материалы. Исследование проведено на основе нескольких методов. В качестве основного был использован критический метод, предполагающий научное исследование агиографических источников о рассматриваемых святых, их авторства, датировки, целей создания, а также научное толкование с целью понять адекватность отражения в тексте реалий анализируемого периода. Кроме того, в рамках историко-генетического метода удалось проследить эволюцию культа меровингских святых начиная с его формирования в меровингский период. Использование биографического метода позволило реконструировать факты жизни и деятельности исследуемых святых.

Анализ. Медард (Medardus). До нашего времени дошло несколько достоверных сообщений о Медарде, епископе Нуайона. Согласно сведениям, приведенным Григорием Турским, Медард, «отличавшийся великой святостью», умер в весьма преклонном возрасте около 560 г. в правление короля Хлотаря I (511–561), который «похоронил его с большими почестями в Суассоне и начал строить на месте его погребения храм, который впоследствии достроил и отделал его сын Сигиберт». В этом храме был после смерти похоронен сыновьями и сам король Хлотарь I, а впоследствии и его сын Сигиберт I [5, pp. 152, 154, 189].

Кроме этого, до нас дошли агиографические источники о святом, которые были составлены Венанцием Фортунатом, известным автором конца VI века. Ему атрибутируют *Житие I* и *Житие в стихах (Vita metrica)*. По-видимому, первоначально было составлено стихотворное изложение [12, p. 97; 24]. В своих сочинениях Фортунат оставил мало фактического материала, позволяющего описать жизнь святого. В основе сюжета большинства составленных им чудес лежит мотив борьбы с внешними опасностями, которую вел Медард во время проживания на своей загородной вилле. Так, основную опасность представляли воры, пытавшиеся украсть виноград [21, p. 69] или горшок, полный меда [21, p. 69], а также свиней на выгуле [21, pp. 70-71]. При этом ощутимая угроза спокой-

ной сельской жизни исходила и от войск короля, которые во время похода не стеснялись грабить и опустошать земли, через которые проходили. С этим, по-видимому, не мог справиться и сам Хлотарь I, и тогда в дело пришлось вмешаться Медарду, после чего войска продолжили свой путь, покинув область Нуайона [21, p. 70].

О самом Медарде автор сообщил лишь то, что отцом его был франк из знатного рода, а мать – рабыня галло-римлянка, жили они в области Вермандуа [21, p. 68]. Там же Медард посещал школу, где получил достаточно хорошее образование, учился вместе с Элефтерием, которому еще в детстве Медард предсказал должность епископа и который стал впоследствии епископом Турнэ [4, p. 114]. После смерти епископа Вермандуа Медард был избран на его место, которое он занимал в течение 15 лет до своей смерти. Умер он в 560 г., и король Хлотарь I велел перенести его тело в Суассон, где его с почестями захоронил, тем самым положив начало культу святого. После смерти короля в 561 г. его тело также было захоронено в храме св. Медарда. В период соперничества со своим братом Хильпериком король Сигиберт I (561–575) захватил Суассон и дополнительно украсил храм, возведенный на могиле святого. Оказывая покровительство Медарду, он заботился о месте захоронения отца и тем самым повышал свой престиж, что помогало ему доказывать свое право на власть над этими землями. Вероятно, по заказу короля и было составлено *Житие в стихах*. Скорее всего, его автором был придворный поэт Фортунат, прибывший на свадьбу Сигиберта с Брунгильдой в 566 году. По всей видимости, в ответ на это житие король Хильперик I (561–584) составил около 575 г. свою оду, восхваляющую св. Медарда [25]. Причастность к культу этого святого активно использовалась сыновьями Хлотаря I для поддержания своего авторитета и законности своего правления.

Через несколько десятилетий во время правления Теодоберта II (596–612) был составлен текст *Жития I*, главная цель которого состояла в том, чтобы обратить внимание молодого короля на культ, основанный его прадедом и дедом, о чем сам автор упоминает в тексте [21, pp. 72-73]. В связи с этим *Житие I*

хотя и не имеет большой исторической ценности, но представляет собой соответствующий эпохе текст, в целом продолжающий позднеантичные традиции.

Неизвестный автор *Жития II* составил свой текст, по собственному признанию, на основе сочинений Фортуната, Григория Турского и других житийных текстов [22, р. 82]. Это, несомненно, произошло не ранее второй половины IX в., так как автор упоминает о реконструкции храма Людовиком Благочестивым, о сожжении его норманнами и последующем его восстановлении [22, р. 85]. При этом автор добавляет и некоторые данные от себя. Так, он впервые упоминает имя отца Медарда – Нектард (*Nectardus*) [22, р. 82]. Кроме того, он дает обоснование упоминаемому эпизоду с грабительским проходом войск Хлотаря через область Нуайона, указывая, что он связан с войной короля со своим сыном Храмом [22, р. 83]. Но основное внимание в *Житии II* уделяется эпизоду дарения королем из казны в пользу храма св. Медарда некоего места *Croviacus* [22, р. 84], а также упоминанию о доходах монастыря св. Медарда, к которым на страницах текста проявлен заметный интерес [22, р. 86]. Именно с этими фактами и связано, на наш взгляд, появление данного текста в каролингское время на рубеже IX–X веков. При этом стоит отметить, что все новые факты о Медарде, которые появились в *Житии II*, не могут считаться достоверными и этот текст не может выступать источником по меровингскому периоду.

Житие III – еще более поздний текст, составленный Радбодом (*Radbodus*) (1068–1098), епископом Нуайона и Турнэ. По его мнению, Медард управлял кафедрой, когда Галлия была разорена «вандалами, гуннами, венграми и другими народами». Упоминание в ряду этих народов венгров, которые появились на границах франкских королевств в X в., четко указывает на то, что текст был составлен не ранее этого времени [23, р. 90]. В своей работе он опирался на известные ему предыдущие версии – *Жития I* и *II*, переплетая их данные в своем тексте. Радбод добавил от себя некоторые чудеса и имя матери Медарда, которое он, скорее всего, почерпнул из *Жития Гильдарда*, где оно появляется впервые, о чем будет сказано ниже. Кроме того,

на страницах *Жития III* впервые появляется история о том, что Медард после смерти своего друга, епископа Турнэ (Элефтерия), был избран на эту кафедру, тем самым объединив под своим началом два диоцеза [23, pp. 90-91]. Подобное объединение кафедр действительно имело место вплоть до XII в., однако оно, по-видимому, не имело отношения к фигуре епископа Медарда, а произошло несколько позже, на рубеже VI–VII вв. [4, р. 99]. В 1146 г. кафедра в Турне была восстановлена Римским папой Евгением III, но этот вопрос, по-видимому, стал весьма актуальным уже в конце XI в., во время епископства Радбода. В связи с этим он включил в текст жития эту историю, тем самым используя авторитет святого Медарда как инициатора объединения кафедр для обоснования сакрального смысла этой процедуры. Таким образом, Радбод пытался противостоять разделению кафедры, чем и было обусловлено, на наш взгляд, и его обращение к образу Медарда, и создание новой версии его жизнеописания.

Завершив на этом рассмотрение агиографических сочинений о св. Медарде, перейдем к анализу текстов о святых, непосредственно с ним связанных. К таковым относится св. Элефтерий, о котором из достоверных источников известно, что он с ранних лет был знаком с Медардом.

Элефтерий (*Eleutherius*). Существует два текста об Элефтерии, епископе Турнэ, который, как мы знаем из достоверного *Жития Медарда I*, учился вместе с последним в школе (*scola*) и которому Медард еще в детстве предсказал назначение на должность епископа. *Житие Элефтерия II* – более полный текст [17], состоящий из семи глав, но полностью повторяющий первые две главы (из трех) *Жития Элефтерия I* [15]. Исходя из этого, некоторые исследователи предположили, что *Житие I* – более ранний текст, относящийся к каролингской эпохе, а *Житие II* было составлено на основе первого текста и дополнено чудесами святого несколько столетий спустя [3]. Однако здесь мы склонны согласиться с доводами Л. Ван дер Эссена, который показал, что *Житие I* и *Житие II* представляют собой один и тот же текст, составленный одним автором в XII веке. Так, *Житие I*, исходя из сообщения автора

Historiae Tornacensis, было составлено клириком Генри, которому 26 апреля 1141 г. св. Элефтерий, явившись в видении, поведал свою биографию. По словам того же автора, в дальнейшем Генри, благодаря новым видениям, расширил первоначальный текст, в результате чего было составлено *Житие II* [9, р. 328; 13, pp. 394-397].

Несомненно, его текст был создан в рамках борьбы вокруг объединенной кафедры Нуайона и Турнэ, развернувшейся в конце XI – середине XII века. В защиту этого объединения епископом Радбодом было создано уже упомянутое выше *Житие Медарда III*. Клирик Генри в 1141 г. создал *Житие Элефтерия* в поддержку самостоятельности кафедры Турнэ накануне того, как в 1146 г. она была восстановлена римским папой Евгением III.

Генри был знаком с текстами *Житий Медарда*, откуда он перенес рассказ о предсказании Элефтерию в юности сана епископа [16, р. 187] и факт присутствия св. Медарда при захоронении Элефтерия, но по понятным причинам не включил избрание Медарда епископом Турнэ [16, р. 189]. Генри в своем труде пытался создать историю о крещении Турнэ и епископа Элефтерия, благодаря этому у него получилась фантастическая история о епископе, берущая начало во времена Диоклетиана и продолжающаяся при Хлодвиге и его сыновьях. Автора несколько не смутило то, что между этими событиями пролегает 200 лет. Для анализа прагматики текста укажем на два эпизода, подчеркивающие цель его создания. Согласно сведениям, которые приводит Генри, Элефтерий был назначен епископом Турнэ в Риме непосредственно римским папой [16, р. 187], а также инициировал и провел Собор, резко выступавший против арианства [17, р. 191]. Все эти вымышленные Генри факты должны были показать высокий авторитет самостоятельной кафедры Турнэ. Таким образом, *Житие Элефтерия* было составлено в XII в., основной его целью было утверждение самостоятельности кафедры Турнэ. Это предвосхитило ее отделение от Нуайона, состоявшееся в 1146 году.

Согласно установившейся агиографической традиции, у св. Медарда был брат Гильдарт, который являлся епископом Руана и также был причислен к лику святых. В связи с

этим представляется необходимым рассмотреть агиографический текст о последнем и провести его историко-культурный анализ.

Гильдарт (Gildardus). Гильдарт – епископ Руана, живший в начале VI в., о котором доподлинно известно только то, что он присутствовал на Орлеанском Соборе в 511 году. В 538 г. (по некоторым данным, в 533 г.) документы Соборов от Руана подписывал другой епископ – Флавий (*Flavius*) [4, р. 206]. Таким образом, Гильдарт умер до этого времени. Никаких других исторических сведений о нем не осталось.

До настоящего времени сохранилось *Житие Гильдарда*, которое было составлено для того, чтобы восполнить пробел о жизни этого святого, которая, по словам его автора, «из-за небрежности древних» до сих пор не была описана [19, pp. 394-395]. В основе этого агиографического сочинения находятся *Жития Медарда I и II* и *Житие Лауда*, которые стали источниками не только отдельных биографических фактов, но и текстуальных заимствований [19, pp. 400-401].

Автор *Жития Гильдарда* дополнил миф о том, что Гильдарт был братом-близнецом св. Медарда, имя отца которых – Нектард (*Nectardus*) – автор заимствовал из *Жития Медарда II*, а имя матери придумал сам. Оно впоследствии проникло в *Житие Медарда III*. Желание связать двух святых родственными узами появилось после того, как в 838/841 г. тело Гильдарда в связи с угрозой нападения норманнов было перенесено из Руана в аббатство св. Медарда в Суассоне [11]. После обретения мощей св. Гильдарда в IX в. в аббатстве возникло желание связать культ этого святого со св. Медардом, что нашло отражение в *Житии Гильдарда* и было основной целью его создания. Объединенный культ двух святых получил в дальнейшем распространение на территории современных Франции и Англии, однако этот миф выглядит неправдоподобно.

Помимо мифа о родстве Гильдарда и Медарда, автор привнес в текст еще один эпизод, в котором он представил Медарда и Ремигия Реймского непосредственными участниками крещения короля Хлодвига [19, р. 397]. Подобный исторический миф показывает растущую необходимость в продвижении культа, которая, по-видимому, осознавалась в

монастыре во времена автора. Это возводило св. Медарда в ранг святителя франков и, по замыслу автора, должно было существенно повысить авторитет святого.

Все вышесказанное не оставляет сомнений в том, что текст был создан в монастыре св. Медарда. Использование автором текстов *Жития Медарда II*, составленного во второй половине IX – начале X в., и *Жития Лауда*, составленного около 1050 г., позволяет провести нижнюю границу даты создания *Жития Гильдарда*, а заимствование имени матери епископом Радбодом, составившим текст *Жития Медарда III*, дает основания для установления верхней границы. На основании этих указаний можно заключить, что *Житие Гильдарда*, по-видимому, было составлено во второй половине XI века.

С культом св. Гильдарда связано несколько святых, относящихся к территории современной Нормандии, к которым, в частности, относятся св. Лауд и Эводий. Критический анализ агиографических текстов, посвященных этим святым, приведен ниже.

Лауд (Laudus). Этому святому посвящено *Житие Лауда*. По словам его автора, «в то время, когда Хильдеберт I был одним из первых королей, которые правили франками с почтением и согласно закону Божьему», в Кутансе был епископ Поссесор (*Possessor*). Он был славен многими чудесами и своим примером укрепил многих в христианской вере. Он правил 35 лет, пока не скончался и не был похоронен с большими почестями. Во время его похорон двум пресвитерам этой церкви приснился сон, в котором ангел указал на Лауда как нового епископа. Проснувшись, пресвитеры поведали об этом, и, с согласия клира и народа, было решено просить короля, чтобы он назначил Лауда епископом. Король незамедлительно согласился, так как также был убежден в необходимости такого назначения ангельским видением [20, pp. 496-497].

Столь типичное для агиографии повествование внезапно оборачивается скандалом. Прибывший в королевский дворец архиепископ Руанский Гильдард обнаруживает, что избраннику Лауду всего 12 лет, и отказывается благословлять его на управление кафедрой. Между тем после некоторых уговоров короля он, «воодушевленный божественным

вдохновением» благословил Лауда, и тот, по словам биографа, все-таки стал епископом в 12 лет [20, p. 498]. Такой нетривиальный поворот в тексте не оставляет сомнений в том, что основной целью создания *Жития* являлось оправдание избрания на должность епископа Кутанса юноши, возраст которого не соответствовал этой должности. На наш взгляд, здесь можно усмотреть историческую связь с фигурой епископа Жоффруа де Монтбрея (*Geoffrey de Montbray*) (1049–1093), который тоже был посвящен на кафедру Кутанса в довольно раннем возрасте [6, pp. 134-135]. При этом автор, по-видимому, преувеличил ситуацию, так как едва ли Жоффруа был посвящен в сан в 12 лет. Однако несомненно то, что занял он эту должность в достаточно юном возрасте и это вызвало резонанс. Все это привело к тому, что в 1050 г. Жоффруа предстал перед Церковным Собором в Реймсе, обвиненный в симонии, однако ему удалось защитить себя от обвинений. Вероятно, именно в это время составляется *Житие Лауда*, призванное показать, что первый святой Кутанса тоже был посвящен в епископский сан в раннем возрасте. Этот текст должен был, благодаря авторитету святых Лауда и Гильдарда, повлиять на общественное мнение и снять подобные обвинения с епископа Жоффруа. Упомянув имя предшественника – Лауда – на епископской кафедре, автор, скорее всего, ориентировался на *Фасты епископов Кутанса*, которые уже сформировались в это время [4, pp. 237-238]. Исходя из всего вышесказанного, можно утверждать, что *Житие Лауда* было составлено в середине XI в., в начале деятельности епископа Жоффруа де Монтбрея.

Закончив с историей о назначении Лауда епископом в 12 лет, агиограф переходит к описанию добродетелей св. Лауда, что можно воспринять как описание образа идеального епископа в глазах автора [20, pp. 498-499]. Эта «программная речь», на наш взгляд, была направлена не столько на внешнюю аудиторию, сколько имела функцию наставления для молодого прелата, который, по словам современника, больше понимал в командовании солдатами на поле брани, чем в обучении клириков пению псалмов в церкви [10, pp. 17-18].

Все вышесказанное, вероятно, было главным мотивом для создания текста жития, в

остальном же автор ограничился единственным чудом, когда св. Лауд излечил слепую, и эпизодом о посещении епископом Хильдеберта I, которого король принял «наилучшим образом» [20, pp. 499-500]. Кроме этого, агиограф сообщает лишь то, что Лауд умер спустя 46 лет после своего назначения епископом. При этом биограф, по-видимому, сознательно умолчал о месте захоронения и поклонения святому, что свидетельствует о том, что прославление культа святого не было целью этого текста. Причина такого отношения, возможно, лежит в том, что во времена автора *Жития* культ св. Лауда и резиденция епископов Кутанса находились в храме св. Спасителя в Руане, после того как в 875 г. норманны превратили церковь Кутанса в руины [14, pp. 38-40]. Агиограф оставил без внимания этот вопрос, для того чтобы не придать тексту излишне современный характер или не впасть в откровенную фальсификацию.

Таким образом, *Житие Лауда* представляет собой текст, составленный во второй половине XI в. с целью оправдать избрание на епископскую кафедру Жоффруа де Монтбрея, и поэтому не имеет исторической ценности для VI века. Автор жития использовал авторитет св. Гильдарда для оправдания рукоположения в епископы юноши. При этом агиограф, по всей видимости, знал о реальном епископе Лауде только то, что он был избран следующим епископом после Поссесора. По крайней мере, биограф не упоминает о том, что епископ Лауд участвовал в Соборах 535–549 гг., где оставил свою подпись. Помимо этого, в *Житие* отсутствуют сведения о годах жизни епископа, так как в этом тексте мы сталкиваемся с откровенным вымыслом.

Эводий (Evodius). Эводий – один из ранних епископов Руана, занимавший кафедру в первой половине V века. Он является одним из предшественников Гильдарда на кафедре и также причислен к лику святых [4, p. 206]. При этом автор *Жития Эводия* по неизвестной причине отнес рождение святого ко времени короля Хлотаря I, тем самым искусственно перенес жизнь святого на столетие позже [18, p. 246]. Этот факт наглядно показывает желание автора сделать Эводия современником Гильдарда и опереться на авто-

ритет известного святого. При этом данный пассаж также наглядно демонстрирует абсолютное отсутствие у автора знания о деятельности епископа Эводия, при этом он сам не скрывает, что составил текст намного позже описываемых событий (*de praesenti seculo*) [18, p. 247]. На самом деле автор мог мало рассказать о жизни святого. Он создал простой и непритязательный текст, состоящий из различных чудес святого: от излечения немого и рук девушки, приумножения денег для раздачи бедным и масла для службы до остановки пожара в городе, грозившего ему полным уничтожением. Судя по тексту, целью создания *Жития* было продвижение культа святого, причем не только в Руане, но и в Лез-Андели (*Les Andelys*), указанном в качестве места смерти святого [18, p. 247].

Сообщая о родителях святого, автор указал, что они жили при Хлотаре, сыне Людовика (*Ludovici*) (поздняя форма имени Хлодвига), тем самым показывая нам, что он, скорее всего, составил этот текст в IX веке. Биограф сообщил, что тело святого было захоронено в храме в Руане [18, p. 247], но не упомянул о перенесении мощей святого в связи с нападениями норманнов в IX в. в область Суассона, где они оставались вплоть до XIX века [1, pp. 325-327; 7]. Последнее может свидетельствовать о том, что автор составил житие до этого события, вероятно в IX веке.

В заключение этого обзора культов, связанных с Медардом и Гильдардом, стоит проанализировать *Житие Бандариды*, которое имеет непосредственную связь с агиографической традицией о Медарде.

Бандарид (Bandaridus). Епископ Суассона Бандарид, по словам автора его *Жития*, принял кафедру после смерти своего предшественника, епископа Лупа (*Lupus*), который присутствовал на I Орлеанском Соборе в 511 году [15, p. 63]. О существовании самого епископа Бандариды письменно известно только из этого текста [4, p. 90]. В историчность этого персонажа можно поверить на основании того, что могила святого, захороненного в базилике св. мучеников Криспина и Криспиниана в Суассоне, существовала и во времена автора и являлась объектом поклонения [15, p. 68]. Последнее было, по-видимому, единственным, что знал автор о святом, ког-

да взялся составлять его жизнеописание. В остальном он сочинил красивую легенду о святом епископе, которая не имеет отношения к его реальной жизни.

По словам автора, епископ Бандарид был избран «во времена короля Лотаря (*Lotharii*)». Подобная транскрипция имени короля Хлотаря I указывает на то, что текст был создан уже в каролингское время. На это также указывает и образ меровингского короля, воссозданный в тексте. По мнению автора, Хлотарь «скорее не король, а жестокий тиран (*non autem vere rex, sed tyrannus crudelis*)» [15, p. 65]. Завистники в окружении короля постоянно клеветали против Бандарида и приписывали ему плохие поступки, представляя его милосердие как вред, наносимый Церкви, а его твердость – как притеснение. Поэтому в очередной раз обвиненный перед королем Бандарид был отправлен в изгнание без всякого решения Собора епископов [15, pp. 63-64]. Это вполне вписывается в рамки каролингской пропаганды, стремившейся представить королей из династии Меровингов не заботившимися о христианской вере и притеснявшими христианских служителей, в отличие от «наихристианнейших» королей сменявшей их династии Каролингов [8, pp. 199-200].

Согласно тексту, местом своего изгнания Бандарид избрал Англию, куда и перебрался. Там он присоединился к общине монахов и вел смиренный образ жизни. Через семь лет, когда случился неурожай и наступил голод, народ Суассона потребовал от короля возвращения опального епископа. И король вынужден был отправить людей на поиски Бандарида, которые с трудом его разыскали [15, pp. 64-65]. Сначала Бандарид наотрез отказался возвращаться под власть «тирана», но после долгих уговоров и с разрешения местного аббата общины опальный епископ возвращается назад. Встреченный народом с радостью и почетом, святой епископ совершил чудо, когда из места, где он воткнул свой посох, заструился ключ. Кроме того, вскоре после его возвращения земля, страдавшая от неурожая, снова стала плодородной [15, pp. 65-67]. Святой изгнал демона из дочери короля, за что, по словам биографа, король одарил его золотом и серебром и велел передать в его ведение некоторые земли из фиска и монастырь

св. мучеников Криспина и Криспиниана [15, p. 67]. Таким образом, автор *Жития* составил свой текст, желая подтвердить давность притязаний епископа Суассона на некоторые земли и контроль над монастырем, в храме которого был захоронен святой. Не приходится сомневаться, что этот мотив был основным при создании данного текста. Здесь стоит добавить, что, на наш взгляд, сам монастырь св. Криспина и Криспиниана был основан позднее VI в., так как Григорий Турский упоминает в окрестностях Суассона только базилику, посвященную этим мученикам, возле которой впоследствии, по-видимому, была организована монашеская община [5, p. 240].

При этом автор не пожелал упустить возможность связать Бандарида с особо почитаемым культом св. Медарда, сделав его основным действующим лицом при захоронении этого святого. При этом агиограф показывает знание *Жития Медарда I*, непосредственно ссылаясь на него в своем тексте [15, p. 67; 21, p. 72]. Этот эпизод вдохновил Радбода, который включил его в свое *Житие Медарда III*, в результате чего епископ Бандарид непосредственно появился на страницах одного из поздних текстов о Медарде [23, p. 92].

Таким образом, можно заключить, что *Житие Бандарида* было создано в IX–X вв. с целью подтвердить права епископа Суассона на некоторые земли, а также в результате борьбы за контроль над монастырем св. мучеников Криспина и Криспиниана. Сам текст не имеет под собой исторической основы и несет в себе элементы каролингской пропаганды, направленной против королей из династии Меровингов. И хотя зачастую ранние Меровинги в каролингской агиографии избегали подобных «клише», здесь мы имеем пример обратного представления.

Результаты. На примере культа св. Медарда и связанных с ним культов можно проследить эволюцию применения агиографической литературы в VI–XII веках. В конце VI в. известным агиографом Венанцием Фортунатом для продвижения и прославления культа святого были созданы *Житие Медарда I* и *Житие Медарда в стихах*. Эти два текста отражают реалии VI в. и являются источниками по этому периоду, демонстрирующими формирование и поддержку культа св. Медар-

да непосредственно королем Хлотарем I и его ближайшими потомками. Эти два текста являются единственными достоверными источниками по VI в. в рамках всего рассмотренного цикла текстов, данные которых можно использовать в исторических реконструкциях, связанных с меровингским периодом.

Основная же масса текстов рассмотренного цикла была составлена уже в каролингский период и классическое Средневековье. Начиная с каролингского периода в западно-европейской литературе происходит «открытие» новой функции агиографии, когда ее начинают использовать для подтверждения различных притязаний. По этой причине в IX–X вв. вновь обратились к культу св. Медарда и был составлен новый агиографический текст о нем – *Житие Медарда II*. При этом неизвестный каролингский агиограф решил применить текст о почитаемом святом для подтверждения претензий на землю и других доходов монастыря св. Медарда, которые, по словам автора, были дарованы Медарду еще в VI веке. В это же время было составлено *Житие Бандарида*, также посвященное подтверждению имущественных притязаний.

Следующий всплеск интереса к этому культу проявился уже в XI–XII веках. Этот интерес был связан с борьбой за разьединение кафедр Нуайона и Турнэ, объединенных под властью одного епископа на рубеже VI–VII веков. Радбод, епископ Нуайона и Турнэ, в конце XI в., выступая за сохранение объединения этих кафедр, составил *Житие Медарда III*, в котором объединение кафедр отнес к деятельности самого Медарда, авторитетом которого он пытался заручиться, отставив свою позицию. В ответ на это в начале XII в. были созданы *Жития Элефтерия*, материал для которых пришел некоему клирику во сне. Эти тексты последовательно отстаивали позицию о самостоятельности кафедры Турнэ, показывая, что епископ Элефтерий в VI в. был активным деятелем того времени и даже созывал поместный собор. В это же время было составлено *Житие Гильдарда*, пытавшееся утвердить миф о том, что Медард и Гильдард были братьями.

Подробное рассмотрение всех этих агиографических текстов IX–XII вв. позволяет прийти к выводу, что детали жизни самих ме-

ровингских святых, которые поздние авторы добавляют от себя к уже известным по меровингским текстам фактам, нельзя принимать как достоверные. Сами эти тексты не могут рассматриваться как источники по VI в., а сведения из подобных текстов нельзя включать в исторические реконструкции по меровингскому периоду. Однако эти сочинения прекрасно отражают борьбу вокруг конкретных вопросов, волновавших церковь во время их создания, и представляют собой интересные источники по периоду IX–XII веков.

В заключение стоит еще раз отметить, что пример текстов «цикла Медарда и Гильдарда» прекрасно иллюстрирует развитие агиографической литературы в VI–XII вв. и изменение ее функции. В VI в. после смерти св. Медарда был основан культ этого святого, тесно связанный с королевской семьей Меровингов. Это вылилось в появление двух агиографических текстов, созданных для прославления и продвижения культа святого и содержащих в себе достоверную намеренную и ненамеренную информацию об описываемом периоде. В этой связи можно говорить, что эти два меровингских текста являются продолжателями раннехристианской и позднеантичной агиографических традиций. В каролингскую эпоху вновь обратились к уже древнему культу св. Медарда, но это сознательное обращение было связано не с желанием продвижения культа, а с возможностью использования агиографии для подтверждения земельных притязаний церкви. В рамках этой новой функции агиографии в данном цикле были созданы два из трех текстов, в которых ко времени жизни этих святых относят дарения церкви, тем самым формируя сфальсифицированную доказательную базу, опирающуюся на авторитет меровингских святых. В XI–XII вв. культы рассмотренных меровингских святых вновь были востребованы, но на этот раз уже не в «банальных» притязаниях на землю. Агиография о меровингских святых была использована для более специфических и частных интересов. Было составлено три текста в рамках развернувшейся в XI в. борьбы за объединенную кафедру Нуайона и Турнэ, а также для подтверждения мифа о родстве Медарда и Гильдарда, мощи которых с IX в. хранились в одном монастыре.

Концепция развития агиографической литературы, предложенная И. Делеэ и прежде всего основанная на базе исследования некоторых раннехристианских святых, предлагает следующие типы: *passio historique* – тексты, составленные современниками о святых; *passio épique* – более поздние тексты, в которых образ святого переосмысливается и превращается в народного героя на основе сложившегося на этой территории литературного наследия и эпоса [2]. Однако даже в рамках этого цикла можно обнаружить несовершенство данной концепции для агиографии меровингских святых и необходимость ее развития. Для этого пласта святых со своей стороны мы можем предложить следующую концепцию: *passio historique* – *passio falsifié* – *passio épique*. Здесь недостоверные тексты (*passio falsifié*), которые в большом количестве стали составлять начиная с каролингского периода (сер. VIII – X в.), были созданы для подтверждения различных притязаний, которые пытались обосновать апелляциями к ранним меровингским святым, по большей части не имевшим никакого отношения к реальным событиям. Для подобных текстов не совсем подходит определение *passio épique*, данное И. Делеэ. На наш взгляд, подобные тексты стоит выделить в отдельную группу.

В результате в рассмотренном цикле текстов можно выделить: *passio historique* (*Житие Медарда I, Стихотворное житие Медарда*); *passio falsifié* (*Житие Медарда II, Житие Медарда III, Житие Элефтерия, Житие Лауда*) и *passio épique* (*Житие Гильдарда, Житие Эводия*).

REFERENCES

1. Brossard de Ruville. *Histoire de la ville Andelis et de ses dépendances. Vol. 1.* Les Andelys, 1863. 504 p.
2. Delehay H. *Les Passions des martyrs et les genres littéraires.* Bruxelles, Société des Bollandistes, 1921. 447 p.
3. D’Haenens A. *Eleuthere. Dictionnaire d’histoire et de géographie ecclésiastiques.* Paris, Letouzey et Ané, 1963, vol. 15, cols 150-153.
4. Duchesne L. *Fastes épiscopaux de l’ancienne Gaule. T. 3.* Paris, 1915. 270 p.
5. Gregorius Turonensis. *Historia Francorum. Monumenta Germaniae Historica. Scriptores Rerum Merovingicarum. T. 1.1.* Hannover, 1951. 641 p.
6. Le Patourel J. Geoffrey of Montbray, Bishop of Countances, 1049–1093. *The English Historical Review*, 1944, vol. 59, no. 234 (May), pp. 129-161.
7. Lifshitz F. Eight Men in: Rouennais Traditions of Archiepiscopal Sanctity. *The Haskin Society Journal*, 1990, vol. 2, pp. 63-74.
8. Hen Y. *Culture and Religion in Merovingian Gaul, A.D. 481–751.* Leiden, Brill, 1995. 308 p.
9. Waitz G., ed. *Historiae Tornacensis. Monumenta Germaniae Historica. Scriptore (In Folio), T. 14.* Hannover, 1883, pp. 327-351.
10. Ordericus Vitalis. *The Ecclesiastical History of England and Normandy, Vol. III.* London, 1854. 492 p.
11. Translatio Gildardi. *Analecta Bollandiana. T. 8.* Paris, Bruxelles, 1889, pp. 393-402.
12. Van Dam R. *Gregory of Tours: Glory of Confessors.* Liverpool, Liverpool University Press, 1988. 127 p.
13. Van Der Essen L. *Etude Critique et Littéraire sur les Vitae des Saints Merovingiens de l’Ancienne Belgique.* Paris, 1907. 447 p.
14. Van Houts E. *The Normans in Europe.* Manchester, Manchester University Press, 2000. 320 p.
15. *Vita Bandaridi. Acta sanctorum, augusti, t. 1.* Antwerpen, 1733, pp. 63-68.
16. *Vita Eleutherii I. Acta sanctorum, febraris, t. 3.* Antwerpen, 1658, pp. 187-189.
17. *Vita Eleutherii II. Acta sanctorum, febraris, t. 3.* Antwerpen, 1658, pp. 189-195.
18. *Vita Evodii. Acta sanctorum, octobris, t. 4.* Antwerpen, 1780, pp. 246-248.
19. *Vita Gildardi. Analecta Bollandiana. T. 8.* Paris, Bruxelles, 1889, pp. 393-402.
20. *Vita Laudi. Catalogus Codicum Hagiographicorum Latinorum Antiquiorum Saeculo XVI qui asservatur in bibliotheca nationale Parisiensi, T. 1.* Bruxellis, 1889, pp. 496-500.
21. Krusch B., ed. *Vita Medardi I. Monumenta Germaniae Historica. Auctores Antiquissimi. T. 4.2.* Berlin, 1885, pp. 67-73.
22. *Vita Medardi II. Acta sanctorum, junii, t. 2.* Antwerpen, 1698, pp. 82-86.
23. *Vita Medardi III. Acta sanctorum, junii, t. 2.* Antwerpen, 1698, pp. 87-94.
24. Leo F., ed. *Vita Medardi metrica. Monumenta Germaniae Historica. Auctores Antiquissimi. T. 4.1.* Berlin, 1881, pp. 44-48.
25. Strecker K., ed. *Ymnus in solemnitate sancti Medardi episcopi. Monumenta Germaniae Historica. Poetae, T. 4.2,3.* Berlin, 1923, pp. 455-457.

Information About the Author

Anton I. Kasparov, Lecturer, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Saint Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University, Professora Popova St, 14A, 197022 Saint Petersburg, Russian Federation; Candidate for a Degree, Department of History and International Relations, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, akdrama@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7567-7626>

Информация об авторе

Антон Игоревич Каспаров, преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет, ул. Профессора Попова, 14А, 197022 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация; соискатель кафедры истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, akdrama@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0009-7567-7626>